

В тот год, когда выживание в условиях апокалипсиса стало тяжелым испытанием, Чжи Ся и Дин Ян изредка предавались воспоминаниям о прежней жизни.

Их архитектурное бюро «Мастер» считалось одной из лучших проектных компаний города С., но также славилось своей кадровой политикой: удержаться там было невероятно сложно. Лишь после двухлетней стажировки с блестящими результатами им удалось стать полноправными сотрудниками.

Руководителем группы, в которой работал Чжи Ся, был Лю Хуэй — мужчина средних лет с душой художника, который часто сидел в офисе с вечно растрепанными волосами, слушая оперные арии и рисуя эскизы.

Чжи Ся помнил свой последний проект — жилой комплекс площадью восемьсот тысяч квадратных метров в районе Цзянбэй, который строила компания «Тяньхэ», местный магнат недвижимости. Их группа отвечала за стартовый этап проекта в две тысячи квадратных метров — приоритетное направление для «Тяньхэ» в том году.

Вся первая половина года перед началом апокалипсиса прошла для них в режиме «огонь, вода и медные трубы». Вместе с заказчиками — существами, известными как «сторона А», — они бесконечно обсуждали, правили, переобсуждали и снова правили чертежи.

«Тяньхэ» придавала огромное значение этому проекту. Лю Хуэй лично занимался общим планированием, а Чжи Ся был глубоко погружен в детали дизайна. Каждую неделю они проводили совещания с представителями застройщика, и наконец, на этапе утверждения концепции, познакомились с У Вэйчжоу — генеральным директором девелоперского отдела и одним из крупных акционеров компании.

При первой же встрече его статный вид и холодная невозмутимость вызвали шепот среди коллег-красавиц: в наше время на таких ледяных «богов» лучше смотреть издали, ведь если они оказываются по другую сторону стола переговоров, остается только плакать.

Чжи Ся понимал их опасения. По опыту, такие серьезные заказчики всегда имеют жесткие принципы и свое видение, убедить их в чем-то невероятно сложно. А это означало лишь одно: дизайнерам предстояло бесконечно переделывать проект, чтобы угодить вкусам и требованиям руководства. Иными словами, никакой высокий рейтинг привлекательности заказчика не избавит от боли бесконечных переработок.

Однако, пообщавшись с У Вэйчжоу несколько раз, Чжи Ся пришел к выводу, что тот не так уж страшен. Напротив, несмотря на каменное лицо, по которому невозможно было прочитать, доволен он или нет, У Вэйчжоу был человеком зрелым и рациональным. У него имелись собственные взгляды, но он не был упрям и часто вносил конструктивные предложения, попадая в самую суть проблемы.

Постепенно Чжи Ся даже начал ждать встреч с этим молодым и перспективным директором. Лю Хуэй шутил, что только Чжи Ся не робеет перед ледяным взглядом У Вэйчжоу, поэтому все

контакты с ним стоит передать ему.

На последнем совещании перед тем, как у Чжи Ся проявились способности, застройщик решил устроить обед для проектной группы. К удивлению всех, на встречу пришли сразу два топ-менеджера, включая У Вэйчжоу.

То ли потому, что все, как говорил Лю Хуэй, побаивались У Вэйчжоу, то ли по какой-то другой причине, но место рядом с ним оказалось свободным. Усевшись, Чжи Ся с ужасом понял, что оказался с ним по соседству.

На самом деле, Чжи Ся не любил подобные мероприятия. В их бюро была приятная атмосфера, но в современном офисе коллеги старались соблюдать комфортную дистанцию. За год работы они с Дин Яном сохраняли узкий круг общения, что избавляло от интриг, но и не позволяло сближаться с остальными. Обычно на обеды с заказчиками их водил Лю Хуэй: стоило ему поднять бокал пару раз, как необходимость в присутствии остальных отпадала.

Глядя на Ли Мань, красавицу из их группы, которая смотрела на него с сочувствием и завистью, Чжи Ся не был уверен, удастся ли ему вообще поесть.

Пока он раздумывал, стоит ли притвориться голодным и уткнуться в тарелку с закусками или все же завести светскую беседу, У Вэйчжоу, обычно молчаливый, неожиданно заговорил:

— Инженер Хань, вы ведь местный?

— А? О, да! — Чжи Ся вздрогнул, и палочки в его руках дрогнули.

— Слышал, вы живете в жилом комплексе, построенном нашей компанией, — собеседник, казалось, не заметил неловкости и был намерен продолжать светскую беседу.

Чжи Ся подумал, что болтать можно, но зачем превращать каждое утверждение в вопрос, на который непонятно, как отвечать? Несмотря на внутреннее ворчание, он честно объяснил, что действительно живет в том самом квартале, и даже рассыпался в комплиментах: удобная инфраструктура, много зелени, транспорт, отличное соотношение цены и качества...

Он говорил и говорил, но заметил, что У Вэйчжоу лишь пристально смотрит на него, не меняясь в лице. Чжи Ся похолодел: неужели проект не в его ведении? Или цена была слишком низкой, и застройщик не заработал денег, а он только что неудачно подлизался?

Пока Чжи Ся решал, не лучше ли замолчать, У Вэйчжоу снова подал голос:

— Слышал, инженер Хань живет вместе с инженером Дином из отдела ландшафта.

Опять этот странный тон! Да вы издеваетесь? И откуда такая осведомленность о личной жизни?

Поскольку в стартовом проекте «Тяньхэ» планировала обустроить общественные зоны, отдел ландшафта тоже участвовал в разработке площади. Дин Ян, будучи близким другом Чжи Ся, часто приходил к ним на согласования. Коллеги шутили, что «два красавца объединились», а девушки умилялись их общению. Вот слухи и дошли до самого верха.

— Да, мы учились вместе в университете и с тех пор живем вместе, — ответил Чжи Ся. Сказав это, он вдруг почувствовал, как в помещении стало холодно, и машинально взглянул на кондиционер.

Разговор затих. Чжи Ся видел, что У Вэйчжоу помрачнел, и не знал, как исправить ситуацию. Он с завистью посмотрел на Лю Хуэя, который оживленно беседовал с другим директором. Ну что же делать, кроме работы у нас нет общих тем!

Чжи Ся решил было переключиться на закуски, но тут У Вэйчжоу снова заговорил:

— У вас на шее кулон в виде Пи Сю?

На сей раз это был обычный вопрос. Чжи Ся обрадовался и вытащил из-под рубашки нефритовое украшение:

— Да, верно!

Кажется, улыбка Чжи Ся его немного обезоружила. У Вэйчжоу на секунду замер, а затем подался вперед и принялся внимательно рассматривать кулон.

Когда он приблизился, Чжи Ся почувствовал себя неловко. Его окутал аромат цитрусовых, смешанный с запахом древесины и камня — спокойный и уверенный. Чжи Ся ошарашенно подумал: неужели это и есть тот самый мужской парфюм?

Почувствовав, что нарушил личное пространство, У Вэйчжоу выпрямился и произнес:

— Недавно мой друг увлекся антиквариатом, и я немного подучился. Похоже на ханьскую резьбу «волосяная линия», я не ошибаюсь?

Чжи Ся знал, что его кулоны — древний нефрит эпохи Хань, подарок приемного отца Чжоу Цзэсюэ. То, что У Вэйчжоу определил технику с первого взгляда, подтверждало слова Лю Хуэя о его глубоких познаниях.

Поняв, что тема безопасна, Чжи Ся разговорился и упомянул, что кулоны парные.

— Пи Сю, пара... Хань Чжи Ся носит одного, а где же второй? — У Вэйчжоу припомнил, что не видел ничего подобного на Дин Яне, и добавил как бы между прочим: — Это был бы отличный подарок для любимого человека.

Чжи Ся знал, что Пи Сю не только притягивают богатство, но и способствуют романтическим отношениям, но такая шутка от У Вэйчжоу его удивила.

Удивился не только он. Господин Чжан, сидевший по другую сторону от У Вэйчжоу, и Лю Хуэй тоже услышали это. Чжан, считавший себя давним коллегой и старшим товарищем У Вэйчжоу, редко слышал от него шутки.

А Лю Хуэй, после того как сам женился в сорок лет, стал одержим идеей женить своих сотрудников. Услышав про «любимого человека» и «символ любви», он воодушевился, расхвалил Чжи Ся и попросил У Вэйчжоу и Чжана подыскать ему подходящую пару.

Господин Чжан лишь вежливо улыбнулся, а вот У Вэйчжоу, услышав, что Чжи Ся одинок, серьезно кивнул, пообещав помочь.

Чжи Ся, видя, как коллеги сдерживают смех, почувствовал себя ужасно. Групповой руководитель, спасибо вам огромное!

Что было дальше, Чжи Ся помнил смутно. Он знал, что проект «Тяньхэ» успешно прошел согласование в управлении градостроительства, и были получены хорошие отзывы. Однако вскоре у него началась сильная лихорадка. Он думал, что это грипп, взял пару дней отгула, но, уснув, так и не проснулся до самого начала апокалипсиса.

Ни Лю Хуэй, ни Ли Мань, ни господин Чжан, ни У Вэйчжоу — никто из них больше не выходил на связь. Их разбросало по миру, и встретиться им было уже не суждено.

<http://bllate.org/book/18710/1808190>